

Стальные Волки

Валерий Увалов

Эксперимент

Пепел надежды

Валерий Увалов
Эксперимент. Книга
4. Пепел надежды
Серия «Эксперимент», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74311526

Аннотация

Вселенная помнит время, когда не было ничего. Но в абсолютной пустоте родился свет, давший начало звездам, планетам и... гиперпространству.

Однажды гиперпространство сотряс аномальный сигнал, и сотни кораблей разных цивилизаций устремились к его источнику – искусственной планете. К планете, которой не должно существовать. В восемь раз больше Земли, пронизанная реакторами размером с континенты, опутанная энерговодами и управляемая разумом, у которого нет имени.

Здесь, в глубинах космоса, разворачивается смертельная гонка за технологиями, способными даровать могущество, сравнимое с богами. Над затерянным миром нависли сотни чужих кораблей, и они ни перед чем не остановятся. А в самом центре этого хаоса оказываются те, для кого эта планета – родной дом.

Третий лейтенант Воеводин когда-то мечтал, что Земная Федерация придет на помощь, четыре года он ждал спасения.

Когда, наконец, появляется фрегат Земной Федерации, его восторгу нет предела. Но долгожданная встреча оборачивается жестоким разочарованием: Федерация пришла лишь за ним, а саму планету и миллионы ее обитателей решено бросить на растерзание космическим «падальщикам», слетающим на свет древних технологий.

«Я был глуп, я был слеп, но я прозрел. И ныне я здесь – с вами, до конца». Ибо нет больше той любви, как положить душу свою за други своя.

Дамитар остается, потому что осознал, что его народ теперь здесь, что он государь и защитник людей и, пожалуй, не людей. Но как противостоять технологически развитым пришельцам и армадам на орбите, когда в твоём распоряжении лишь загадочные «чары», вера и горстка солдат. Ситуация накаляется до предела, когда Дамитар понимает, что его собственный разум больше ему не принадлежит, а таинственная сущность, скрывающаяся внутри планеты, ведет свою опасную игру.

Но главное – Дамитар больше не ждет спасения. Он снова берет щит.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Валерий Увалов

Эксперимент. Книга

4. Пепел надежды

Пролог

Девяносто три миллиарда световых лет – трудно представить такое расстояние, но его можно увидеть. Достаточно найти в космосе самый удаленный объект, а потом развернуться на сто восемьдесят градусов и отыскать подобный с другой стороны. Если между ними провести линию, то получится диаметр видимой Вселенной – сфера, за краем которой неизвестность.

Да, никто и никогда не узнает, что за ее границами – пустота или другая вселенная, а может, нечто иное. Эта тайна миллиарды лет будоражит умы существ, способных поднять взгляд в небо и задаться вопросом о своей роли среди всего этого грандиозного замысла. Но еще больше их волнуют чудеса, которые происходят внутри обозримой Вселенной.

Там, в межзвездной пустоте, заворачиваются полотна ионных ветров, чьи нити распространяются на миллиарды световых лет, сплетаясь в исполинские кружева магнитных полей. В колыбелях из сияющей пыли рождаются звезды, про-

резая вековую тьму своим первым яростным криком света. В безмолвном океане вакуума дрейфуют призраки погибших миров, а звездные шторма беззвучно терзают мертвые планеты, срывая с них атмосферу.

Там космос прогнут под тяжестью исполинов, чьи гравитационные колодцы закручивают само время в тугую спираль, создавая аккреционные диски, которые своим сиянием затмевают целые галактики. А за пределами видимого спектра застыло реликтовое излучение – шепот первых мгновений творения. Несметное количество галактик, звезд, планет, астероидов и еще больше газа и пыли, связанные между собой в едином гравитационном танце материи, который будет длиться вечно.

Но так было не всегда, и когда-то всего этого великолепия не существовало. Не было ни времени, ни пространства, и царило абсолютное ничто, а потом случилось мгновение, которое невозможно измерить привычными мерками. Оно было короче мига и длиннее вечности, вспышка без источника, рождение без материи – в этом мгновении возникло всё.

Тогда Вселенная была подобна искре, зажатой между пальцами Творца. Она источала жар, способный прожечь самую ткань мироздания, и имела столь крохотный размер, что все сущее вмещалось в точке, меньше любой мысли о бытие. В такой крохотной, невообразимо плотной люльке возникли все фундаментальные силы, все физические константы, все законы, по которым Вселенной предстояло исполнять свой

танец. Именно в этот момент, когда частицы обрели массу, возникло гиперпространство – та незримая ткань, по которой суждено будет путешествовать тем, кому в своей колыбели станет тесно.

С тех пор прошло почти четырнадцать миллиардов лет. Невообразимое множество галактик развернуло свои спиральные рукава, бесчисленные светила вспыхнули и угасли в пепле сверхновых, планеты остыли и породили жизнь, которая стала мечтать о звездах. Вселенная расширялась, и вместе с ней растягивалось, множилось и усложнялось гиперпространство, обрстая течениями, коридорами и тихими заводами. Но несмотря на то, что первые слова были произнесены миллиарды лет назад, это странное пространство все еще остается окутанным тайной, столь же глубокой и непостижимой, как и тайна самого мироздания.

В один прекрасный момент гиперпространство обзавелось еще одной загадкой. Это случилось, когда приемные массивы станций и кораблей по всей галактике услышали в гиперпространстве настоящий вопль среди шепота множества голосов опорных маяков. Сигнал был такой мощности, что на время нарушил навигацию в секторе, затмив собой весь эфир.

Практически никто из существ, способных преодолеть расстояние до источника за приемлемый срок, не смог устоять, и для выяснения причин произошедшего на сигнал отправились тысячи научных кораблей, военных эскадр и да-

же просто любопытствующих. Они, будто ручейки после дождя, стекались из различных уголков галактики, образуя в точке интереса озеро.

И какими бы ни были мотивы, побудившие этих существ отправить корабли в путь, все они понимали, что знания и даже просто информация – это преимущество, а преимущество – это победа в той войне за выживание, которая длится вот уже миллионы лет.

Так же думали и в командовании флотом Земной Федерации, когда отправляли по координатам источника сигнала фрегат «Немезида». Правда, никто не ожидал, что загадочное место в гипере вызовет такой бурный интерес среди иных цивилизаций. Да такой, что они будут готовы наброситься друг на друга за обладание аномалией единолично. Как не ожидали и того, что внутри уже окажется представитель человечества с рабочей радиостанцией. Только вот благо это или возможность втянуть Земную Федерацию в очередную кровопролитную войну?

Об этом размышлял капитан Джек Митчел, стоя на виртуальном боевом мостике фрегата и рассматривая причудливые узоры гиперпространства.

– Господин капитан третьего ранга.

Митчел оторвался от созерцания узоров и обернулся, встретившись взглядом со своим старпомом. Тот был мужчиной тридцати шести лет от роду, с типичной славянской внешностью: короткие русые волосы с обильной сединой на

висках, немного широковатое в скулах лицо, серо-зеленые глаза и тяжелый, прищуренный взгляд. Капитану постоянно казалось, что старпом заглядывает прямо в душу, как бы спрашивая: «А все ли ты сделал, что было в твоих силах?»

Да, поначалу это вызывало дискомфорт, и капитан даже хотел просить командование поменять старпома, но потом заметил, с каким рвением экипаж выполняет свою работу, и проблема быстро перетекла в разряд преимуществ, а старпом в глазах капитана обрел статус особой полезности для корабля. Нынешний момент встречи со старпомом не оказался исключением, от чего Митчел на мгновение напрягся, но лишь на мгновение.

– Да, Дмитрий Иванович, – с характерным акцентом произнес Митчел.

– Я отправил сообщение в штаб флота, как вы и просили. Ответ я вам выслал.

В этот момент со стороны оружейного поста раздался короткий писк, и капитан на мгновение отвлекся, бросив мимолетный взгляд в темный угол виртуального боевого мостика. Но никаких действий от операторов поста не последовало, и он перевел взгляд на мигающий значок входящего сообщения на периферии зрения. Немного поколебавшись, он не стал его открывать и, продолжая смотреть на офицеров-оружейников, спросил:

– Что там? – и, прежде чем старпом открыл рот, добавил: – Только своими словами.

– Сказали, что аномалия вызывает у научно-технического комитета флота неподдельный интерес, – начал Воронцов, – но для решения вопроса доступа к ее содержимому потребуется целый флот. – Старпом слегка развел руками. – А, как известно, все они заняты. Поэтому нужны веские доказательства, что такая флотская операция целесообразна в нынешних условиях.

Капитан хмыкнул и скосил взгляд на объемное изображение входа в аномалию, висящее в центре виртуального пространства, и подумал, что одним флотом тут точно не обойтись. Трудно даже представить, кого и откуда приманил этот чертов опорный сигнал. Теперь возле аномалии чуть ли не пробка образовалась от прибывающих кораблей. Конечно, боевые действия в гипере – это гибель для всех участников, и все из-за искривленного пространства и приливных сил, уносящих поврежденные корабли в неизвестность. Поэтому на входе в аномалию все прибывшие ведут себя сдержанно, а как там внутри обстоят дела, на орбите планеты, где приливные силы уступают гравитации, неизвестно.

Поэтому капитан Митчел не торопился, и фрегат «Немезида» находился в паре минут от входа в это странное искажение гиперпространства, сопротивляясь приливным силам с помощью постоянной работы маневровых двигателей. Но вскоре придется либо выходить в обычное пространство, либо нырять в аномалию, как и все. Вот только оставленный там зонд только за последний час зафиксировал тридцать

нырков, а за сутки – сотни.

– Понятно, – буркнул Митчел и повернулся к Воронцову. – А как же третий лейтенант Воеводин? Насчет него были инструкции?

– Да, господин капитан третьего ранга, – кивнул Воронцов. – Если это в наших силах, то мы должны попытаться его эвакуировать. Но, как уже было сказано ранее, еще одна война не нужна, тем более из-за одного человека. Командующий лично подчеркнул, что если этот Воеводин тот, за кого себя выдает, то он должен понять.

– Даже так, – удивился капитан, а потом дернул головой и развернулся спиной к старпому, вновь уставившись на черные кляксы, плавающие в бордовом мареве гиперпространства, при этом сложив руки за спиной. – Вот что, Дмитрий Иванович, сначала мы запустим туда зонд, а потом так или иначе сами нырнем. Находясь здесь, все равно ничего толком не узнаем, а значит, не выполним приказ. Но сначала собери в совещательной комнате командира десанта и представителя научно-технического комитета флота, – Митчел согнул левую руку в локте и посмотрел на виртуальную копию механических часов, – скажем, через полчаса. Будем думать, – капитан на секунду умолк, а потом полуобернулся и с легким весельем в голосе продолжил: – Слышал, у вас, русских, говорят: «Как на ёлку влезть и задницу не поцарапать». Верно?

– Так точно, – криво улыбнулся Воронцов, после чего приложил ладонь с вытянутыми пальцами к виску и спросил: –

Разрешите выполнять, господин капитан третьего ранга? – Митчел лишь кивнул и вновь погрузился в созерцание узоров, а старпом в ту же секунду исчез, чтобы через мгновение увидеть над собой поднимающуюся крышку виртуальной капсулы.

Глава 1

Поверхность планеты. В пяти тысячах километрах севернее Беловодья. Земли народа руул.

Варлук шел мерной, усыпляющей походкой, и сидевший в седле Ксар-Врул-Вех покачивался в такт этому движению. Привала не было вот уже сутки, и сон, будто камень, наваливался тупой тяжестью. Ксар практически полностью отдался этому убаюкивающему ритму, и от этого его нижняя пара рук безвольно болталась, а панцирь практически напоз на голову. Но он все же продолжал следить за извилистой дорогой, петляющей в густом лесу.

Проехав так еще несколько десятков метров, Ксар вытянул шею и выглянул из-за края своего панциря, окидывая взглядом плетущийся позади торговый караван. Поднимающие пыль нагруженные телеги растянулись метров на двести, но даже на таком расстоянии Ксар видел общую усталость от перехода. Руулы его отряда выглядели измотанными, хотя у совсем молодых силы все еще имелись. Они двигались парами и негромко переговаривались, издавая мелодичные звуки.

Ксар понимал, что у всех силы на исходе, но частые остановки сравни приговору для руулов из дома Сак, что обитают на северной окраине Вехара. Если караван с едой прибдет не вовремя – начнется голод, масштаб которого труд-

но себе вообразить. Но караван, который вел Ксар, был не единственным, сотни таких же плелись сейчас почитай во все стороны от столицы, ко всем окраинам земель руулов.

В этом году случился неурожай, и виной всему огненное небо. Именно так говорят саары во время своих проповедей. Но Ксару, как и многим из его дома, в это не верилось. Все и так было очевидно, нужно только уметь наблюдать, и Ксар это умел. Он куда охотнее объяснил бы бедствие тупостью тех, кто распоряжался ресурсами. Но кто будет слушать старшего охраны каравана, верно – никто. Да и болтать, честно говоря, не лучший выбор, так можно и панциря лишиться. Поэтому Ксар молчал и просто выполнял свою работу.

Ксар-Врул-Вех еще несколько секунд наблюдал за растянувшимся караваном, затем перевел взгляд вверх, наслаждаясь привычными с детства редкими облаками и ясным небом. Он легонько провел верхней рукой от груди вниз до живота, распевая в голове молитву, восхваляющую Создателя за то, что вернул небо. После снова уставился впереди себя, но уже через мгновение опять выглянул из-за панциря и, свернув ротовое отверстие в трубочку, выдал мелодичную трель, в которой слышалась радость и облегчение.

Караванщики тут же приободрились и начали подстегивать верлуков, чтобы те двигались быстрее. Ксар, тем временем, и сам начал подгонять свое ездовое животное, не отрывая взгляда от пирамидки из плоских камней, за которыми дорога поворачивала влево. Густой лес не позволял разгля-

деть, что там за поворотом, но Ксару это не требовалось, он и так знал, что там.

Наконец, обогнув такой нехитрый ориентир, Ксар выскочил на открытое пространство и направил своего варлука вниз по дороге, которая спускалась к пологому берегу большого озера. Подъехав к самой кромке воды, Ксар-Врул-Вех проследил взглядом, как дорога огибает это абсолютно гладкое зеркало воды, в котором отражалось небо, и на противоположном берегу вновь ныряет в чащу леса, теряясь среди зарослей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.